

Навигатор по
Закону об ИИ:
развеиваем пять
главных мифов

17 июля 2026 г. Совет Федерации Федерального Собрания РФ одобрил [Федеральный закон «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации»](#) (далее – «Закон об ИИ», «Закон»). При этом попытка урегулировать отношения в сфере искусственного интеллекта (далее – «ИИ») уже предпринималась – в марте 2026 г. Министерство цифрового развития РФ (далее – «Минцифры РФ») представило [проект федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта»](#) (далее – «Проект Минцифры РФ»). Однако изначально предложенная концепция была существенно переработана – в итоговой редакции Закона акцент с ограничений и государственного контроля сместился на развитие технологий ИИ и поддержку отрасли.

Несмотря на смену концепции регулирования, принятие Закона об ИИ вызвало неоднозначную реакцию профессионального сообщества. Одни считают его важным этапом формирования отечественной модели регулирования ИИ, другие ставят под сомнение эффективность предложенного подхода и указывают на сохраняющуюся правовую неопределенность по ряду ключевых вопросов.

В результате вокруг Закона сформировался ряд устойчивых мифов, многие из которых основаны на положениях Проекта Минцифры РФ и не учитывают содержание итоговой редакции Закона. Рассмотрим пять наиболее распространенных из них и проанализируем, как положения Закона в действительности могут повлиять на развитие отрасли ИИ.

Миф: Закон регулирует «ИИ вообще».

Правда: Закон распространяется только на большие фундаментальные модели.

Одной из ключевых особенностей Закона является четкое определение границ его применения¹. Он не устанавливает единые правила для всех технологий ИИ, как было предусмотрено в Проекте Минцифры РФ², а сосредоточен на регулировании наиболее сложного класса решений – больших фундаментальных моделей (далее – «БФМ»).

Закон закрепляет совокупность критериев, которым должна соответствовать такая модель. БФМ³:

- ≡ программа для ЭВМ;
- ≡ предназначена для выполнения интеллектуальных задач на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящем их;
- ≡ использует алгоритмы и обучается на составах данных;
- ≡ на ее основе можно создавать иные программные решения;
- ≡ содержит не менее одного миллиарда параметров;
- ≡ применяется для большого количества различных задач.

¹ В соответствии со ст. 1 Закон распространяется на отношения в сфере разработки, внедрения и применения больших фундаментальных моделей искусственного интеллекта.

² В силу ст. 1 Проекта Минцифры РФ предполагалось, что закон будет регулировать отношения, возникающие в связи с разработкой, внедрением, использованием и иным применением технологий искусственного интеллекта.

³ В соответствии со ст. 3 Закона большая фундаментальная модель искусственного интеллекта – программа для электронных вычислительных машин (их составных частей), предназначенная для выполнения интеллектуальных задач на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящем их, использующая алгоритмы и обучающаяся (ранее обученная) на составах данных для выявления (распознавания) закономерностей, предоставления информации, принятия решений или прогнозирования результатов по определенным человеком целям, одновременно являющаяся основой для создания и разработки различных видов программного обеспечения, содержащая не менее 1 миллиарда параметров и применяемая для выполнения большого количества различных задач.

Следовательно, регулирование ориентировано прежде всего на современные многофункциональные модели генеративного ИИ. Например, БФМ являются такие российские разработки как GigaChat и YandexGPT, а зарубежными - ChatGPT, Gemini, DeepSeek. Напротив, узкоспециализированные алгоритмы (например, которые анализируют кредитные риски в банке, прогнозируют спрос на товары или выявляют дефекты на производстве), могут использовать методы машинного обучения, но не являются БФМ.

Таким образом, само по себе применение ИИ в каком-либо процессе еще не означает, что соответствующая технология подпадает под действие Закона. Отсутствие регулирования для узкоспециализированных решений снижает административную нагрузку на бизнес и позволяет продолжать внедрение ИИ без дополнительных требований, которые могли бы замедлить развитие прикладных решений.

Миф: для обучения ИИ нельзя использовать зарубежные компоненты и/или зарубежные модели, а обучающие данные должны быть исключительно российскими.

Правда: такие ограничения действуют только в том случае, если модель ИИ претендует на статус национальной или суверенной модели.

Закон вводит две категории БФМ – национальные и суверенные модели.

Критерий	Суверенные модели	Национальные модели
Разработчик	Российское юридическое лицо	
Разработка модели	На всех стадиях жизненного цикла осуществляется российским юридическим лицом	Существенные характеристики (в т.ч. структура, ПО и настраиваемые параметры) определяются российским юридическим лицом
Используемые компоненты и модели	Полная техническая и технологическая возможность воспроизводимости цикла разработки	Разработаны как на территории РФ, так и за рубежом и распространяются на условиях открытой лицензии
Хранение данных и обработка запросов пользователей	Центры обработки данных на территории РФ	
Подтверждение соответствия	Модель соответствует требованиям законодательства РФ и традиционным российским духовно-нравственным ценностям	
Наборы данных	Любые ⁴	

При этом случаи, в которых БФМ должна соответствовать критериям национальной либо суверенной модели, определяются Правительством РФ. Скорее всего, это требование будет касаться государственного сектора, объектов критической информационной инфраструктуры и других «чувствительных» отраслей. Соответствие ИИ-моделей таким

⁴ В редакции Проекта Минцифры РФ обучение моделей, претендующих на статус суверенных или национальных моделей, могло осуществляться исключительно на российских данных. Это требование не содержится в принятом Законе об ИИ.

критериям для разработчиков из других отраслей поощряется, но к этому не принуждают.

Следовательно, для большинства разработчиков ограничений для обучения ИИ-моделей нет, а это значит, что можно:

- ≡ использовать зарубежные модели и API;
- ≡ обучать модели на любых данных, в т.ч. на зарубежных наборах данных;
- ≡ публиковать свои наработки в открытом доступе.

Сохранение доступа к зарубежным моделям и наборам данных создает более благоприятные условия для развития отечественных технологий ИИ и поддерживает их конкурентоспособность на рынке.

Миф: любой ИИ-контент обязательно маркировать.

Правда: Закон требует не обязательной маркировки ИИ-контента, а создания условий для ее размещения.

Закон предусматривает, что пользователь, который использует БФМ для создания аудио- и/или визуального контента, должен иметь техническую возможность добавить предупреждение о применении технологий ИИ. Размещать такое предупреждение или нет, пользователь решает самостоятельно – маркировка является добровольной.

При этом добровольная маркировка предусмотрена только для аудио- и визуального контента – за рамками регулирования остается контент в иных формах, в т.ч. в текстовой. Вместе с тем владельцы сайтов, интернет-площадок, информационных систем и программ для ЭВМ обязаны обеспечить техническую возможность маркировки любой информации, созданной при помощи БФМ, если:

- ≡ пользователи распространяют информацию через персональные страницы;
- ≡ допускается размещение рекламы, ориентированной на российских потребителей;
- ≡ ежедневная аудитория превышает 500 тысяч пользователей в РФ.

Формат, содержание и порядок размещения предупреждения определяются соглашением между платформой и пользователем. Эти условия могут быть прописаны в пользовательском соглашении, условиях использования сервиса и пр.

Критерий	Проект Минцифры РФ	Закон об ИИ
Подход	Маркировка аудио- и визуального контента, сгенерированного с помощью ИИ, обязательна. Отказ от маркировки по соглашению сторон	Маркировка добровольная - пользователь самостоятельно решает, размещать ли информационное предупреждение
На кого распространяется	Владельцы сервисов ИИ	Разработаны как на территории РФ, так и за рубежом и распространяются на условиях открытой лицензии

Обязанности	Разместить в материале предупреждение, воспринимаемое человеком и машиной	Обеспечить пользователю техническую возможность разместить предупреждение
	Проверять контент на предмет его синтетического происхождения, удалять немаркированный контент или предупреждать пользователей об отсутствии маркировки – только для владельцев социальных сетей	

Отказ от обязательной маркировки ИИ-контента, по всей видимости, связан с позицией бизнеса: сегодня не существует общедоступных и надежных инструментов, которые позволяли бы точно определять, создан ли контент с использованием генеративного ИИ.

Таким образом, вместо обязательной маркировки Закон предусматривает обязанность платформы предоставить пользователям возможность самостоятельно добавлять предупреждение о том, что аудио- или визуальный контент создан с помощью ИИ. Это положение вступит в силу с 1 марта 2027 г. Детальные требования о порядке размещения информационного предупреждения предстоит сформировать участникам рынка.

Миф: для обучения ИИ нельзя использовать объекты авторского и смежного права.

Правда: Закон разрешает использовать охраняемые материалы без отдельного согласия правообладателя, но только для обучения суверенных и национальных моделей и при соблюдении определенных условий.

Такое использование допускается, если объекты авторского права или смежных прав:

- ≡ применяются исключительно для компьютерного анализа: извлечения, сравнения и классификации информации, выявления закономерностей, тенденций и корреляций;
- ≡ воспроизводятся только в форме краткосрочной записи в память компьютера;
- ≡ используются непосредственно для обучения модели;
- ≡ получены разработчиком правомерно либо размещены в открытом доступе и доступны для анализа без технических ограничений⁵.

Разработчик не обязан получать отдельное согласие для использования правомерно полученных и общедоступных произведений для обучения ИИ-моделей. При этом правообладатель может ограничить такое использование с помощью технических средств ограничения доступа. Этот подход объясняется тем, что получение отдельного согласия каждого правообладателя сделало бы обучение технически и экономически затруднительным. Для обучения БФМ нужны огромные и разнообразные массивы данных. Именно их объем и качество позволяют ИИ-модели понимать язык, учитывать контекст, снижать количество ошибок и работать с профессиональной терминологией.

⁵ Размещение текста, изображения или музыки в открытом доступе само по себе не прекращает действие исключительного права. Значение законности получения данных подтверждает и зарубежная практика. В США суд признал обучение модели Anthropic на книгах допустимым добросовестным использованием, однако отдельно указал на нарушение, связанное с хранением более 7 млн пиратских копий произведений; спор завершился мировым соглашением на 1,5 млрд долларов.

Закон об ИИ предлагает компромиссный вариант: допускает использование охраняемого контента для строго определенной цели и только для национальных и суверенных моделей. При этом сохраняет требования к правомерности доступа, запрещает обход технических ограничений и не освобождает от ответственности за неправомерное воспроизведение в результатах работы модели.

Таким образом, Закон об ИИ снимает одну из главных правовых неопределенностей для разработчиков БФМ, но одновременно оставляет открытыми практические вопросы. В частности, пока неясно, какие технические ограничения считать достаточными, должна ли существовать система выплаты вознаграждения правообладателям, как предотвращать воспроизведение моделью охраняемого контента. Эти вопросы не охватываются в силу рамочного характера Закона и требуют более детальной проработки.

Миф: Закон создает большое количество обязанностей и санкций для участников отношений в сфере ИИ.

Правда: Закон направлен на стимулирование отрасли ИИ и предусматривает меры государственной поддержки для разработчиков.

В Проекте Минцифры РФ содержался целый блок об ответственности разработчиков, операторов, владельцев и пользователей ИИ-сервисов по принципу «цепочечной» ответственности: каждый субъект отвечает за тот этап жизненного цикла ИИ-модели, на котором он мог влиять на результат.

В Законе об ИИ от этой идеи отказались. Вероятно, это связано с тем, что на практике определить, на каком именно этапе жизненного цикла ИИ возникла причина нарушения, крайне сложно. Для применения такого механизма потребовались бы единые методики оценки, позволяющие установить источник ошибки или вреда, а также проведение сложных технических экспертиз.

Итоговая формулировка выглядит более взвешенной, поскольку не вводит специальный режим ответственности. Вместо этого закрепляется общий принцип: участники отношений в сфере ИИ отвечают по уже действующему законодательству РФ. Такой подход снижает правовую неопределенность - он не требует устанавливать, кто именно из участников «цепочки» в большей степени повлиял на результат работы модели.

«За нарушение настоящего Федерального закона и принимаемых в соответствии с ним нормативных правовых актов участники отношений в сфере разработки, внедрения и применения больших фундаментальных моделей искусственного интеллекта несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

При этом в Законе акцент с «контроля и санкций» сместился на «поддержку и стимулирование». Одним из главных принципов правового регулирования в сфере ИИ - обеспечение благоприятных условий для развития БФМ. Для разработчиков национальных и суверенных моделей вводится ряд значимых мер государственной поддержки. Так, разработчики получают возможность:

- ≡ претендовать на государственную поддержку;
- ≡ использовать правомерно полученные либо общедоступные произведения для обучения;
- ≡ получать доступ к наборам данных из государственных информационных систем для обучения;

- ≡ участвовать в разработке отраслевых стандартов;
- ≡ участвовать в международных проектах;
- ≡ страховать риски, связанные с применением ИИ.

При этом возможность использовать наборы данных из государственных информационных систем для обучения ИИ-моделей – один из самых важных и пока недооцененных аспектов. Они могут стать источником качественных и масштабных наборов данных для обучения моделей, что позволит создавать более точные и эффективные решения, особенно в сферах, где у государства накоплены значительные массивы информации.

Однако такой подход вызывает вопросы с точки зрения защиты персональных данных. В Законе не раскрыто, как предоставление таких наборов данных должно соотноситься с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и правилами эксплуатации информационных систем, содержащих персональные данные. Остается неясным, какие данные могут использоваться для обучения, в каком виде они должны предоставляться (например, обезличенными или нет), кто будет отвечать за их подготовку и контроль дальнейшего использования.

Таким образом, Закон об ИИ смещает фокус с контроля и ограничений на поддержку и развитие отрасли. Предусмотренные механизмы направлены на создание более благоприятных условий для разработчиков и формирование устойчивой экосистемы для развития ИИ-моделей.

Вместо заключения: что будет дальше в связи с принятием Закона об ИИ

Закон об ИИ – большой и важный шаг в создании российской системы регулирования ИИ. Если ранее внимание уделялось преимущественно теоретическим вопросам статуса и возможностей ИИ, то сегодня Закон направлен на развитие технологической базы и создание условий для роста отрасли.

При первом приближении кажется, что Закон не дает ответы на все вопросы, связанные с развитием и применением ИИ – например, об ответственности за результаты работы ИИ, об использовании моделей при принятии юридически значимых решений и требований к прозрачности таких решений. Однако сделано это не случайно – Закон об ИИ является рамочным и вступает в силу с 1 сентября 2026 г. (за исключением отдельных положений). Детальное регулирование будет разрабатываться Президентом РФ, Правительством РФ и федеральными органами исполнительной власти РФ. Так, в частности, ожидаются положения о:

- ≡ случаях, в которых допускается применение исключительно суверенных или национальных моделей (с 1 сентября 2032 г.);
- ≡ требованиях к национальным и суверенным моделям, порядке получения соответствующего статуса (с 1 марта 2027 г.);
- ≡ мерах государственной поддержки разработчиков (с 1 сентября 2026 г.);
- ≡ порядке предоставления доступа к данным, содержащимся в государственных информационных системах (с 1 марта 2027 г.);
- ≡ требованиях к предотвращению возможных рисков, связанных с применением ИИ-моделей (с 1 марта 2027 г.).

Поэтому дальнейшее развитие регулирования ИИ во многом будет зависеть от содержания этих документов.

Арсений Топадзе

Советник, адвокат
Защита данных и цифровое
регулирование

arseniy.topadze@bgplaw.com

Евгений Журба

Партнер
Legal Tech и автоматизация
процессов

evgeniy.zhurba@bgplaw.com

Мария Константинова

Младший юрист
Защита данных и цифровое
регулирование

mariia.konstantinova@bgplaw.com

Полина Штерн

Помощник юриста
Legal Tech и автоматизация
процессов

polina.shtern@bgplaw.com

